

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ЭЛУЛ 5773 - ТИШРЕЙ 5774

ПЕТРОЗАВОДСК
N 182

СЕНТЯБРЬ 2013

НАША ОБЩИНА В 5773 ГОДУ

В месяце элул перед Рош ha-Шана евреи подводят итоги уходящего года и решают, как будут жить дальше, если Вс-Вышний, да будет Имя Его благословенно, запишет их в Книгу жизни на следующий год. Это хорошая традиция, позволяющая оценить то, что было сделано, и подумать о смысле своего пребывания в этом мире. Это месяц, когда стремятся сделать больше добрых дел, помочь ближним, дать больше денег на цадаку.

* * *

Наша община в уходящем году жила своей обычной жизнью, работали те же программы, но, как и каждый год, он был и похож и не похож на предыдущий.

Как нам представляется, главным, что произошло в этом году, это активизация деятельности молодежного клуба. Появился новый член общины - Борис Пирожников - активный, деловой, со своими идеями молодой человек, за которым и потянулась молодежь. Это вселяет надежду на новые направления в деятельности всей общины. На привлеченные средства удалось осуществить ремонт офиса (спасибо Олесе Диановой!), начать работу по приведению в порядок старого еврейского кладбища - единственного материально-свидетельства присутствия евреев в городе с середины XIX века.

Интересно прошел праздник Ханука в зале ансамбля «Кантеле», расходы на который взял на себя Борис Пирожников; а Дмитрий

Цвибель напомнил о вкладе евреев в становление и развитие этого прославленного коллектива. Борис Пирожников представлял нашу общину в Миссии Российского еврейского конгресса в Германию, в которой приняли участие 35 представителей из 13 общин России.

В День Победы община совместно с молодежным клубом провели несколько мероприятий: молодые люди посетили ветеранов войны, непосредственно принимавших участие в боевых действиях, и вручили им небольшие подарки; у могилы Неизвестного солдата председатель общины Дмитрий Цвибель прочитал кадиш по погибшим евреям, и к Вечному огню были возложены камешки, привезенные из Иерусалима; затем молодые люди почтили память погибших немецких военнопленных, похороненных на кладбище в Песках. Этой акцией община хотела подчеркнуть, что действия преступных правительств несут беду всем, и долг гражданского общества не допускать к власти ограниченных, убогих духом людей и контролировать действия своих правительств, разделяя с ними ответственность за принятые решения. Эта акция вызвала большой резонанс в нашем городе-побратиме Тюбингене.

В подмосковном пансионате «Воскресенское» состоялась IV Отчетно-перевыборная конференция Федеральной еврейской национально-культурной автономии России (ФЕНКА), членом которой является наша Региональная еврейская национально-культурная автономия Карелии. Конференция прошла в деловой спокойной обстановке. Новым Президентом ФЕНКА единогласно был избран Владимир Давидович Штернфельд, известный общественный деятель и руково-

Дашевский и Арон Вайс, Дана Пулвер и Алина Лисицина, рав Меир Шлезингер и Александр Рохлин, Валерий Дымшиц и Александр Львов...

Продолжилась и издательская деятельность общины. В прошедшем году вышла в свет книга Залмана Кауфмана «Краткий очерк истории еврейского искусства» и две брошюры из серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник» - «Судьбы еврейские» Льва Хороша и «Август 91-го и после» Дмитрия Цвибеля.

В этом году исполнилось 90 лет со дня рождения Почетного члена нашей общины Элвина Коренблюма, с чем мы его с удовольствием поздравили!

Закончился еще один год жизни нашей общины, и мы желаем всем

לשנה טובה תכתבו ותחתמו לאלתר לחיים טובים!

(На новый год да будешь ты записан/а и запись эта да будет скреплена печатью немедленно – на добрую жизнь!)

ИСПОВЕДЬ СОВЕТСКОЙ ПРИНЦЕССЫ

Елена Светлова

Она родилась в знаменитом Доме на набережной в семье сталинского наркома иностранных дел Максима Литвинова. Любимую внучку Машу за необычный цвет глаз он называл Фиалкой. Если она когда-нибудь соберется писать мемуары, это будут истории с географией. И не только. Журналистка Маша Слоним говорит, что ей очень повезло, потому что она прожила несколько жизней.

- Маша, каковы детские воспоминания наркомовской внучки?

- Жили скромно, даже мебель была с бирочками НКВД. Народный комиссариат иностранных дел. Помню продуктовые заказы, которые мы получали в столовой во дворе. Помню дым, который шел из мусоропровода, потому что жгли документы. Дедушка жег валюту. Бумажные деньги. А еще у него был шелковый кисет, в котором хранились монеты разных стран. Я их подворовывала и раздавала во дворе, что в то время было довольно опрочметливо. И однажды дедушка встретил меня в нашем длинном коридоре, по которому мы катались на велосипедах, и сказал: «Машенька, мне надо с тобой серьезно поговорить!». У меня все внутри упало, потому что я понимала, что речь пойдет о моих «валютных операциях». Но дедушке было некогда, и он, вероятно, забыл, но мое ощущение дамского меча над головой осталось на всю жизнь. Еще у него были опасные бритвы, острейшие, которые я тоже подворовывала и раздавала во дворе.

- Максима Литвинова сняли с поста наркома, когда СССР взял курс на сближение с фашистской Германией, а в 41-м Сталин направил его в Вашингтон. Странные выражи.

- Известно, что Гитлер не хотел, чтобы Литвинов, как еврей, да к тому же человек, который еще в Лиге наций предупреждал об опасности прихода Гитлера к власти, подписывал советско-германский пакт. А с другой стороны, я уверена, что дедушка сам подал бы в отставку, рискуя чем угодно, лишь бы не участвовать в подписании этого постыдного пакта.

Сталин вернул его на службу в самое тяжелое для страны время, потому что знал, что Литвинову симпатизирует Рузвельт, да и вообще он был популярен на Западе. И дедушка сумел его убедить открыть второй фронт, добиться распространения на Советский Союз ленд-лиза. После войны, когда он вернулся из Вашингтона, Сталин предлагал ему пост министра культуры, но дедушка отказался. В последние годы жизни он был занят тем, что составлял словарь синонимов русского языка. Ему это было интересно.

- Скажите, а ваш дедушка умер своей смертью? Есть версии, что его убили.

- Он умер от инфаркта в своей постели. Известно, что на него готовилось покушение, он должен был погибнуть в автомобильной катастрофе. Мама рассказывала, что дедушка спал с револьвером под подушкой, потому что ждал ареста. Уже посадили его коллегу. Против него заводилось дело. На похороны пришла только семья и его водитель. До сих пор помню его фамилию - Морозов.

Дедушка был идеалист по натуре. Он хотел думать о людях лучше, чем они есть. Когда Молотов сказал ему: «Максим Максимович, составьте список верных людей в МИДе, на которых можно положиться», - дедушка, думая о сохранении преэвентности, составил такой список. Все эти люди были арестованы.

- Ваша бабушка, Айви Лоу, была англичанкой по рождению. Читала, что ей удалось сохранить британский паспорт.

- Бабушка вышла замуж за дедушку и, естественно, стала гражданкой СССР. Она приехала сюда после революции и прожила здесь всю жизнь. Впервые она смогла выехать в Англию в шестидесятые. Хрущев ее отпустил после трогательного письма, в котором бабушка просила разрешения повидаться с сестрами. Она съездила на год, но, поскольку мы все здесь оставались заложниками, вернулась. А в 72-м году бабушка написала трогательное письмо Брежневу, смысл которого сводился к фразе: «Отпустите умирать на родину!» И ее выпустили.

- Счастье, что ее не посадили в годы репрессий!

- Это на самом деле удивительно, потому что бабушка была очень непопулярна. Она казалась мне очарованным странником в России, таким английским эксцентриком. В молодости писала романы, два были напечатаны в Англии, в шестидесятые печатались рассказы в «Нью-Йоркере». В самые трудные, опасные годы инстинкт ей подсказал уехать из Москвы. В 36-37-м она уехала в Свердловск, где устроилась преподавать английский в институте. Скорей всего это ее спасло от ареста. О своих опасениях бабушка писала друзьям в США и попыталась передать письмо через знакомого американского инженера. Но это письмо попало к Сталину. Он показал копию моему деду и спросил: «Что будем делать?». Дед сказал: «Разорвем!».

- Бабушка воспитывала вас в английском духе?

- Абсолютно. Мы снимали дом в Салтыковке под Москвой, тогда это была деревня. Мне кажется, бабушка хотела нас уберечь от советской пошлости. В Москву мы ездили раз в неделю помыться в ванне. Мы отбирались холодной водой, ели овсянку без молока, конфеты не разрешались. Как-то бабушка прочитала в «Ридерс дайджест», что самый лучший учитель - это газета. Она связала нас с сестрой шерстяные кофты, и мы ходили в школу, шурша газетами. Я это ненавидела. Еще у нас были белые трусики на пуговицах, потому что бабушка считала, что резинка сдерживает кровообращение. Все девочки в классе но-

сили байковые трусики голубого или розового цвета, а мам с сестрой и показать этого нечего!

- На каком языке вы говорили с бабушкой: русским или английским?

- Она довольно забавно изъяснялась на русском. Читала нам вслух Диккенса, Джейн Остен в подлиннике. В автобусе она с нами громко говорила по-английски, а мы стеснялись, даже делали вид, что не знакомы, или отвечали по-русски. Время было такое: пятидесятые годы...

- Маша, ваш папа - известный скульптор Илья Слоним. Известны его скульптурные портреты Дмитрия Шостаковича, Сергея Образцова, Анны Ахматовой.

- Бюст Пушкина папиной работы хранится в Русском музее. Портрет Бродского там же. Я обязана своим появлением на свет патриотизму моей мамы, потому что само собой разумеется, что она едет с родителями в Вашингтон, куда дедушка в 41-м направил послом. Мама заявила: «Я не могу уехать, когда моя страна воюет». И дедушка сказал: «Тогда выходи замуж за Слонима». Так она вышла замуж за моего папу.

- А вы были знакомы с Анной Андреевной?

- Конечно. Она позировала папе в мастерской на Масловке, а к нам домой приходила в гости, всегда царственно и величаво. У меня с ее приходом были связаны неприятности. У нас была собака - такса по кличке Месье Трике. Это был страшный шантажист, он чувствовал, когда что-то важное происходит в доме, и начинал лаять низким грубым голосом. Чтобы его утихомирить, приходилось задабривать сахаром. Анна Андреевна сидела за столом и читала только написанные «Полночные стихи», а Тришка в это время сидел на диване столбиком, и я из сахарницы закладывала ему в пасть рафинад, и не дай бог промедлит: пес открывал рот с выражением «сейчас заплачу!»

- Иосиф Бродский тоже был в вашем доме?

- Родители, а потом и я с ним очень дружили. Он как-то рассказал, что приехала Анна Андреевна из Москвы и дала ему совет: «Познакомьтесь с Литвиновыми и женись на старшей дочке Маше!». Но не сошлось.

- А папа посвящал вам стихи?

- Он был очень коварный человек и посвящал мне грубые стихи. У нас в квартире был жуткий бардак, и Иосиф однажды оставил мне записочку: «ту мац оф срач!». Потом мы встретились с ним в Нью-Йорке, когда мы с сыном только приехали и я не знала, как буду жить.

- А как вы оказались в Нью-Йорке?

- В 68-м мой двоюродный брат Павел Литвинов участвовал в демонстрации на Красной площади против вторжения в Чехословакию. Я тоже занималась диссидентскими делами, передавала иностранцам «Хронику текущих событий». Когда моих друзей стали арестовывать, мама, боясь за меня, настояла, чтобы я уехала. Мой бывший муж уже был в Америке. Сестра тоже эмигрировала, когда ее мужа Валерия Чалдызе, правозащитника, сподвижника Сахарова, лишили гражданства. Я уехала с сыном Антоном в конце 74-го года формально по мотиву воссоединения семьи.

- Что у вас было с собой?

- В то время можно было менять 90 рублей на человека. Из вещей я взяла целый чемодан подарков: ложки, матрешки и льняные простыни. Малой скоростью отправила свою библиотеку - пропало все. Вначале я заехала к Солженицыным в Цюрих, а потом в Лондон. Бабушка хотела, чтобы я осталась в Англии. По ее совету я подала документы на Би-би-си и отправилась в Америку. Там мы встретились с Бродским, и я призналась, что не знаю, чем мне заняться. Он сказал: «Старуха, ты в мараме!», купил нам с Антоном билет в Детройт и отправил в русскоязычное издательство «Ардис». Там я начала вкалывать. Мы жили в университетском городке Анн-Арбор. Это был интересный период. Время от времени Иосиф приезжал и навещал нас. Америка - удобная страна для эмигрантов, она быстро дает чувство дома, но это засасывает. Поэтому я даже обрадовалась, когда пришло приглашение на Би-би-си.

- Помните, у Высоцкого? «А потом про этот случай расстрелял по Би-би-си. Но на проски и бредни сети есть у нас и бредни. И не испортият нам обедни злые проски врагов!».

- Русская служба BBC оказалась отличной школой журналистики, я проработала 15 лет. Меня даже ценили за отсутствие советского опыта: в Москве я нигде не служила. Грустно было, когда начинали нас глушить. Ощущение такое, будто вещаешь как в воду.

- А где вы жили в Лондоне?

- Снимала домик в типичном с садом, пока его не выставили на продажу. В то время я получала всего 4,5 тысячи фунтов в год, и дом за 35 тысяч был мне не по карману. Приехал мой приятель, американский журналист, и предложил: «Давай я куплю тебе, а ты отдашь деньги, когда ста-

нешь богатой и знаменитой». Но у советских собственная гордость, и я отказалась. Наша квартира, которая напомнила советскую коммуналку: длинный коридор, 6 комнат, одолжила у Солженицыных денег, взяла ипотеку и купила.

- Весело жили?

- Постоянно кто-то гости. Буковский жил, Зиновий Зинник, Андрей Амальрик останавливался, Людэ Алексеева, Виктор Некрасов часто приезжал. Как-то закончилась выпивка, а там с этим строго: в 11 вечера прекращалась продажа алкоголя. Буковский по московской привычке говорит: «Давай на такси съездим!». Спорить было бесполезно. Поймали такси, и я, стесняясь, спросила: «Вы не знаете магазин, где продаются сигареты?». Таксист привез нас в район, который населен выходцами из Вест-Индии, там был круглосуточный магазинчик, где продавался выпивка изпод прилавка. Мы потом часто туда наведывались.

- Маша, а как вы познакомились с вашим лордом?

- Зиник все сделал. Он выпивал с лордом в пабе неподалеку. Робин в этот момент читал «Войну и мир» на английском. Зиник привел его к нам, и Робин, еще пребывая в русском мире, сразу в меня влюбился. Я представлялась ему русской принцессой. Однажды сижу в клубе, раздаётся звонок - Робин. Говорит: «Я тут у тебя в квартире с чмоданчиком. Я переехал». Он расстался со своей женой - аргентинской танцовщицей.

- А что было дальше?

- Мы переехали в его поместье под Лондоном. Его мама жила в большом доме, так что мы обосновались в старом домике егера. Отмыли. В поместье был огромный амбар XVIII века, и нам его перестроили в роскошный дом.

Время от времени приезжали гости. Играли в крикет, устраивались приемы. Мы с Робин все это не очень любили. Надо было соответственно одеваться. Когда мы поженились, я имела право носить все семейные драгоценности, которые хранились в банковском сейфе. Вы не поверите, но я даже не пошла их посмотреть: мне было это неинтересно.

- А чем занимался Робин?

- Он писал, немного печатался. Но у него была проблема, которая вывела, когда я уже стала с ним жить. Время от времени он впадал в безумие и думал, что он Иисус Христос. Робин был прекрасным человеком в периоды ремиссии и очень опасным во время болезни. Однажды в таком состоянии он сел за руль, и я бросилась на капот машины, чтобы его остановить. За одиннадцать лет всякое бывало. Я научилась с этим жить. Когда Робина не стало, вернулся в Россию.

- А почему вы не остались в Англии?

- Началась перестройка, и я поняла, что интересней здесь, чем там, и мне как раз предложили работать над телепроектом - снимать фильм «Вторая русская революция».

- Вы живете в две страны и можете сравнить. В Англии возможна такая коррупция, как у нас?

- Нет, такое невозможно. Там недавно был скандал: члена парламента поймали на том, что он жульничал с оплатой дома: на 20 тысяч фунтов стерлингов обманул налогоплательщиков. И закончил свою карьеру. Человек слаб всюду. Но там есть механизмы, препятствующие превращению коррупции в эпидемию: это независимая пресса и независимая судебная система. И, конечно, выборы. Если ты член парламента, сразу отказываешься от своего бизнеса. Или, если твоя семья связана с каким-то бизнесом, а в парламенте обсуждается вопрос, который каким-то образом его касается, ты должен заявить, что не будешь участвовать в заседании.

- На вашей квартире проводились встречи Московской хартии журналистов. Злые языки говорят, что политики прибежали по первому свистку, как афганские борзые.

- Ничего подобного! Мы думали, кого нам интересно пригласить. Это было закрытое сообщество журналистов: Венедиктов, Корзун, Бунтман, Пархоменко, Миша Соколов, Елена Трегубова, Володя Корсунский, Тая Малкина, Наташа Геворкян, Лея Парфенова был в хартии, но почему-то не приходил. Мы доверяли друг другу, и у нас был принцип неразглашения. Политики знали, что мы не опубликуем того, о чем говорилось в узком кругу. Все было очень просто. Каждый приносил колбасу, бутылку. Как-то пришел Дубинин - глава Центробанка, и засиделся до двух часов ночи. Березовский очень долго отвечал на наши вопросы, рассказывал, пил водку.

- А были случаи отказа со стороны политиков?

- Черномырдинская охрана решила, что это небезопасно, хотя Виктор Степанович готов был прийти. В ФСО изузить знали мою квартиру. Приходили пораньше, помогали пропылесосить пол.

- Когда все это закончилось и почему?

- Интересный вопрос. В начале двухтысячных. Это совпало с уходом Бориса Николаевича. Все изменилось, и нам стало неинтересно. Да и новым политикам мы были неинтересны, неверно.

- Маша, вы гражданка России или подданная Ее Величества?

- У меня английский паспорт. Мария Слоним - мое рабское имя, а там я - леди Филлимор.

ГОРСКИЙ ЕВРЕЙ — ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ МУЗЫКИ

Нет-нет, в названии данной статьи нет никакой ошибки. В ней действительно пойдет речь об одном из видных представителей современной китайской музыки, являющемся по национальности горским евреем. Евреи вообще обладают способностью не только успешно адаптироваться в любой культурной среде, зачастую весьма далекой от привычных им образов, но и быть своеобразным ферментом, способствующим росту и развитию этой среды. И яркий пример этому — жизнь и творчество одного из основателей современной китайской музыки композитора Аарона Ашеревича Авшаломова. Аарон родился в Николаевске-на-Амуре в октябре 1895 г., но корни его семьи надо искать на Кавказе. Горским евреем, уроженцем Кавказа был его дед, который в середине 70-х годов XIX века (точная дата в семейной летописи не сохранилась) вместе с женой и годовалым сыном Ашером (отцом Аарона) был выслан с Кавказа в Николаевск. Причиной столь сурового наказания явилось бытовое преступление: в ссоре, вспыхнувшей во время свадьбы, дед убил гостя-перса. Пересильный этап занял два года — сначала ссыльные передвигались по железной до-

получения медицинского образования. Не чувствуя призвания к медицине, молодой человек поступил вместо университета в музыкальную школу Стерна, пробыл там менее года, и этим завершилось его формальное музыкальное образование.

Вскоре он возвратился в Николаевск, где его застала революция 1917 г. Аарон решает покинуть Россию и через Маньчжурию и Северный Китай направляется в США, в Сан-Франциско. Здесь он женился на Эстер Магидсон, чьи родители были тоже выходцами из России.

Жизнь в послевоенной Америке оказалась весьма трудной для эмигранта. Восход продолжал манить Аарона, и в 1918 г. он вместе с женой уехал в Китай. Здесь в городе Цинтао в 1919 г. у супругов родился сын Джейкоб (Яков), ставший впоследствии известным американским композитором и дирижером. За исключением трех лет (1926-29), проведенных в США, Авшаломов прожил в Китае до 1947 г.

изучал надгробия, рисунки и резьбу, относящиеся ко времени династии Цин. Опера «Великая стена» была закончена в 1943 г. и увидела свет в 1945 г. сначала в Шанхае, а потом в Нанкине; в обоих городах она выдержала 30 представлений. Это событие нашло широкий отклик в китайской прессе. Шанхайский профессор А.Фелбер писал о постановке: «...композитор, посвятивший свою жизнь обновлению китайской музыки, создал музыкальную драму, в которой музыка руководит действием... Опера полна вдохновения, оригинальности... и является вехой в развитии современной китайской музыки и цивилизации...». Рецензент нанкинской газеты отмечал: «Авшаломов открыл новый путь для китайского театра. Соединяя в себе впечатляющую музыку, основанную на китайских темах и использующую западную гармонизацию и оркестровку, «Великая стена» явилась большим успехом».

После окончания Второй мировой войны композитор получил приглашение от советских властей вернуться в Россию; несколько позднее его пригласили возглавить Пекинскую консерваторию. Авшаломов отверг оба предложения и в 1947 г. уехал в США, где с 1937 г. жил его сын Джейкоб. Сначала композитор поселился в Лос-Анжелесе, потом переехал в Нью-Йорк. Хотя в Америке им были написаны три симфонии, концерт для флейты с оркестром и многие другие произведения, добиться здесь известности ему не удалось. Если в Китае были исполнены почти все произведения Авшаломова (многие из них — неоднократно), то в послевоенной Америке этой чести удостоились лишь немногие из них. В течение нескольких лет Авшаломов пытался организовать американские гастроли Шанхайского балета, в репертуаре которого были его произведения. Убедившись в бесплодности этих попыток, он решил создать в Нью-Йорке компанию, которая ставила бы его «китайские» балеты, но из этого начинания тоже ничего не вышло. Авшаломов умер в Нью-Йорке в 1964 г., не достигнув ни материального благополучия, ни подлинного признания.

Композитор не был, однако, забыт в Китае. В 1985 г. здесь широко отмечалось 90-летие со дня рождения Аарона Авшаломова, на которое был приглашен его сын Джейкоб. К юбилейной дате министерство культуры КНР выпустило специальный буклет, в котором приводятся биографии Аарона и Джейкоба и программа юбилейного концерта в Пекине. Концерты состоялись не только в столице, но также в Шанхае и Ухани. В Шанхае был создан архив композитора, в котором хранятся копии его сочинений.

В 1997 г. Джейкоб Авшаломов и его сын Дэвид (1946 г.р., тоже композитор и дирижер уже в третьем поколении) записали в Москве с Московским симфоническим оркестром и российскими и американскими солистами три компакт-диска с произведениями Аарона, и теперь любители музыки могут познакомиться с творчеством этого оригинального композитора.

«Кавказская газета»

По материалам очерка Эрнста Зальцберга и статьи Артема Невеселого (Торонто)

Китайская опера

роге, потом — на лошадях и в конце концов — пешком.

Добравшись, наконец, до пункта назначения, дед композитора развил в Николаевске бурную деловую деятельность: сначала он открыл рыбоперерабатывающий завод в месте ссылки и позднее второй — в Петропавловске-Камчатском. Оба предприятия были унаследованы его сыном Ашером, который способствовал их дальнейшему развитию и расширению.

К моменту рождения Аарона в весьма состоятельной семье Авшаломовых было уже три дочери. Аарон посещал местную гимназию, в которой, наряду с общеобразовательными предметами, преподавали английский язык. В школе был свой духовой оркестр, и Аарон не только играл в нем, но и пробовал свои силы в качестве дирижера. В доме Авшаломовых было много книг и нот. Когда в город приезжала гастролирующая итальянская оперная труппа, семья ходила на ее спектакли.

Однако с раннего детства наиболее яркие музыкальные впечатления Аарона связаны с китайской народной музыкой. Николаевск был присоединен к Российской империи в середине XIX века, и в начале нового века его население оставалось смешанным — русско-китайским. Некоторые служащие на предприятиях отца были китайцами, и Аарон частенько бывал у них в гостях. В китайском квартале он слышал старинные легенды, сказания, народную музыку, традиционную китайскую оперу, и это навсегда определило вкусы и пристрастия будущего композитора.

После окончания гимназии Аарон по настоянию родителей уехал в Швейцарию для

начала семья оказалась в Циндао, затем переехала в Тяньцзинь, а потом — в Пекин. Здесь Аарон работал продавцом в книжном магазине и библиотекарем во французской библиотеке. Он начал серьезно заниматься композицией и усиленно изучал древнюю китайскую классическую и народную музыку. Целью его творчества стало соединить китайскую музыку с западноевропейскими формами и приемами гармонизации и контрапункта. В 1925 г. композитор закончил свою первую оперу «Куан Иин» («Богиня милосердия»), которая была исполнена в Пекине. В этом же году Аарон сочинил музыку балета «Душа Цина».

С 1929 г. по 1947 г. Авшаломов жил в Шанхае, где работал главным библиотекарем муниципальной библиотеки и последние три года — дирижером Шанхайского симфонического оркестра. Служба в библиотеке была не очень обременительной и оставляла достаточно времени для сочинительства. В эти годы он создал четыре балета, Первую симфонию, песни для китайских народных инструментов, вокальные произведения. Одним из наиболее известных

сочинений композитора была симфоническая поэма «Аллея Пекина» (1934). Она неоднократно исполнялась в Китае; ее американская премьера состоялась 8 ноября 1935 г. в Филадельфии, где местным оркестром дирижировал Л.Стоковский.

Пожалуй, наивысшим достижением Авшаломова в Китае было создание и постановка оперы «Великая стена». Ее сюжет основан на китайской легенде времен начала строительства Великой китайской стены (третий век до н.э.). Для того чтобы восстановить характерные черты этой отдаленной эпохи, Авшаломов проделал большую исследовательскую работу. Так, для воссоздания костюмов, причесок и другого реквизита, композитор тщательно

Китайский балет

Традиционная ежегодная торжественная траурная церемония состоялась 5 августа под городом Медвежьегорском в урочище Сандармох, где в 1937-1938 были убиты тысячи невинных людей разных национальностей, разных исповеданий, политических взглядов и без них. Расстрелы проводились тайно, и впервые эти расстрельные ямы были обнаружены в июле 1997 года экспедицией Петрозаводского и Санкт-Петербургского «Мемориала» под руководством Юрия Дмитриева (пока удалось найти 236). С тех пор ведется кропотливая работа по восстановлению имен погибших. По инициативе Юрия Дмитриева на месте расстрелов национальные сообщества поставили

памятники своим соплеменникам: это русские и карелы, финны и поляки, вайнахи и эстонцы, евреи и украинцы, латыши и ингерманландцы и многие другие. Всего, предположительно, здесь, в одном из самых больших на Северо-Западе России захоронений жертв репрессий 1937-1938 годов, покоятся до девяти с половиной тысяч убитых 58 национальностей - спецпоселенцы, заключенные с Беломорско-Балтийского канала (каналомарейцы) и Соловецких лагерей, а также жители окрестных сел.

На церемонии, которую открыл Глава Республики Карелия Александр Худилайнен, выступили Глава администрации медвежьегорского района Владимир Карпенко, представителями консульств Польши и Латвии в Санкт-Петербурге, историк и следопыт, «открывший» Сандармох Юрий Дмитриев и многие другие. Звучали слова предостережения и надежды. Продолжились поминальные церемонии у национальных памятников.

У памятника евреям, покрытым талитом, была зажжена Свеча памяти, прочитан поми-

нальный кадиш, к подножью памятника возложены камни Израиля, зачитаны 187 имен, установленных на настоящее время, председатель общины Дмитрий Цвибель протрубил в шофар. В церемонии приняли участие Министр Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Лана Мигунова; директор Национального краеведческого музея Республики Карелия Михаил Гольденберг; историк и следопыт Юрий Дмитриев; Председатель петрозаводского отделения РЕКА, член Попечительского совета общины Борис Пирожников; молодежный лидер общины Ольга Маниева, другие члены общины.

После церемонии делегация общины вместе с вайнахами почтила память их убитых собратьев и возложила к памятнику землю Израиля, продемонстрировав нормальные межнациональные и межконфессиональные отношения, характерные для жителей Республики Карелия.

Александр Худилайнен

Ольга Маниева

Лана Мигунова

*Еврейская община поздравляет
Михаила Пилипа и Наталию Цвибель
с бар-мицвой их сына Давида*

*Еврейская община выражает
искреннюю благодарность за помощь
Евгении Игнатенко*

Наша кухня

Монетки из сладкой моркови

900 г моркови, нарезанной кружочками, 2 ст. воды, щепотка соли, 2 ст. л. меда, 3 ст. л. коричневого или белого сахара, 3 ст. л. растительного масла, 1/4 ч. л. молотой корицы

В большую кастрюлю положите морковь, залейте водой, посолите. Доведите до кипения. Варите без крышки на среднем огне минут 10. Добавьте мед, сахар, масло и корицу (если используете). Продолжайте варить на среднем огне, изредка помешивая, пока морковь не станет мягкой, а вся жидкость не впитается. На это потребуется минут 15. Следите за тем, чтобы морковь не подгорела.

Селедка в майонезе

1,6 кг селедки, 500 г майонеза, 300г яблок или апельсинов, 300 г лука, 300 г соленых огурцов, сахар, соль, черный перец

Вымыть селедку, отрезать голову, хвост и плавники. Вынуть кости. Порезать на кусочки. Яблоки или апельсины, соленые огурцы, лук нарезать кубиками, и все это перемешать с селедкой, добавив немного майонеза. Добавить соль, сахар и перец по вкусу. Кусочки селедки смазать майонезом. Подавать на стол в качестве закуски или с вареным картофелем.

Мясо в миндале

8 куриных ножек, миндаль, сок 1/2 апельсина, растительное масло

Промойте и подсушите мясо. Натрите солью и перцем, сбрызните соком и оставьте на полчаса. Миндальные орешки очистите (предварительно залейте их кипятком) и мелко нарежьте острым ножом. Панируя мясо в миндале, обжарьте его с обеих сторон в растительном масле. Подавайте мясо с рисом, отварным картофелем или овощным салатом.

Приятного аппетита!

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

**ТИТОВУ Татьяну Исаевну
СУХАНОВА Юрия Александровича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ !**

**МОЖНО ДОЖИТЬ ДО СТА ЛЕТ, ЕСЛИ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВСЕГО,
РАДИ ЧЕГО ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ СТО ЛЕТ**

Вуди Аллен